

Следующим был Цинь Хэн, и его выражение лица в этот момент трудно было назвать радостным:

— Номер моего конверта — шестой, пожалуйста, после того как все закончат пересадку риса, найдите номер семь и выполните вежливый поцелуй руки.

Когда он закончил говорить, сидевший рядом с ним Линь Ци на мгновение замер, поднял голову и посмотрел на стоявшего Цинь Хэна с некоторым удивлением в глазах.

Цинь Хэн не глянул на него. Рядом как раз стоял Мань Цзяян. Дождавшись, пока тот поднимется на ноги, Цинь Хэн вежливо кивнул, слегка наклонился вперед, и когда тот ответил кивком, аккуратно взял Мань Цзяяна за руку, опустив взгляд, склонил голову и оставил легкий поцелуй на тыльной стороне ладони.

[Какой он джентльмен.]

[Вы заметили взгляд Ман-Мана? В нем промелькнуло трогательное чувство, да?]

[По поводу трогательно или нет — не знаю, но может кто-нибудь расшифровать взгляд Линь Линя?]

[Скорее удивление. В конце концов, в этой паре друзей детства односторонние чувства питает только Цинь.]

Закончив поцелуй, Цинь Хэн поднял голову и вежливо выпустил руку Мань Цзяяна, но тот резко схватил его за уже отдернутую руку, сузил глаза с улыбкой и произнес:

— Не спеши, у меня такое же задание, давай лучше вместе.

Досказав это, он повернулся к режиссерской группе и приподнял бровь:

— Сразу оговорюсь: я очень верен в чувствах, но вы и правда умеете развлекаться. Признаю, джентльменство генерального директора Циня заставило меня на секунду задуматься о том, чтобы переметнуться.

— Но я люблю остроу и страсть, так что мне всё равно, если до того, как всё определится, меня назовут ветреным.

Он улыбался, одной рукой взял конверт и зачитал порядок действий, а второй слегка сжал руку Цинь Хэна, приподняв ее ближе к своему лицу — властно и маняще:

— Генеральный директор Цинь, вы же не против не совсем джентльменского поцелуя руки?

Закончив, он коснулся губами теплой ладони собеседника, замер на две секунды и только потом отпустил:

— Сам придумал, только не смейтесь~

Озвучив это, он с легким сердцем выпустил чужую руку и невозмутимо усел обратно на стул. На лице Цинь Хэна на мгновение промелькнуло неодобрение. Стоя спиной к Линь Ци, он предавался совершенно неуместным и не слишком благородным мыслям: если он проявит больше близости к кому-то другому, станет ли Линь Ци ревновать его? Хотя бы капельку?

В воздухе повисла тишина, пока Чao Вэнь не издал возглас удивления, после чего комментарии в трансляции тоже сошли с ума.

[Какой же красавчик негодяй, обожаю!]

[При всем уважении, не слишком ли он легкомысленный?]

[Эй, ты этажом выше ничего не понимаешь, суть шоу знакомств — в эмоциональной игре, до определенности у каждого есть право делать то, что хочется.]

[Он и правда мастер в этом деле!]

[Этот поцелуй прямо в самое сердечко.]

[Разве это не лучше, чем Линь Цзыань?]

[Может кто-нибудь проанализировать выражения лиц генерального директора Циня и Линь Линя?]

[Я больше не могу, Мань-Мань просто огонь, такой жгучий.]

Линь Цзыань наблюдал за происходящим со стороны, оценивая ситуацию: удивленное выражение лица Линь Ци было искренним. На тот момент он действительно еще не осознавал своих чувств к Циню. В оригинальном романе они сошлись только ближе к концу, и на всю книгу была лишь эта единственная пара главных героев — как-никак, главные гун и шоу.

Не то что он, пушечное мясо, к концу книги вызывающее всеобщую неприязнь, не говоря уже о том, чтобы кто-то мог в него влюбиться.

Впрочем, это избавляло его от лишних хлопот — по крайней мере, не нужно было переживать, что кто-то восплает к нему симпатией.

Линь Цзыань с легким сердцем выдохнул, но в следующую секунду увидел, как поднимается сидевший рядом Гу Сянчжи.

— ...

Черт.

Чуть не забыл, его собственное положение сейчас тоже было далеко от идеального.

Семь

Как пролетели те две минуты, Линь Цзыань описать не мог. В голове была абсолютная пустота, он помнил лишь легкое, прохладное касание чужих губ к своему лицу, затем как на автопилоте зачитал текст из конверта и прикоснулся к щеке Гу Сянчжи. Кожа у того тоже была холодной — полная противоположность летнему зною печи, в точности отражавшая царившее у него на душе настроение.

Какое выражение лиц было у окружающих, Линь Цзыань не знал. На его собственном лице застыла легкая улыбка — настолько оцепенелая, что он сам находил ее фальшивой.

Вчера из-за того, что он назвал Гу Сянчжи другом, его пропесочили в трендах горячих тем, а после сегодняшнего инцидента даже страшно представить, в каком плачевном состоянии окажется интернет.

Линь Цзыань плелся в самом хвосте группы, прикрыв глаза и глядя вперед. Заметив затылок Гу Сянчжи, он испуганно отвел взгляд.

Если подумать головой, Гу Сянчжи вполне мог отказаться от выполнения этого задания, но не сделал сего.

Неужели из-за его просьбы перед началом съемок?

Линь Цзыань закусил губу, чувствуя себя крайне виноватым. Из-за него Гу Сянчжи снова окажется в центре скандала в поисковых трендах: с какой стороны ни посмотри, получалось, что он пользуется чужой добротой, а Гу Сянчжи остается в убытке.

Размышляя об этом, Линь Цзыань остановился на месте. Шедшие впереди люди не заметили его рассеянности. Одолеваемый безымянным чувством беспокойства, он посмотрел на спину Гу Сянчжи, ощущая скребущую на сердце вину.

Местом для обеда выбрали самый большой ресторан в стиле агротуризма. Участники один за другим входили внутрь, а следом за ними шли те самые сельские жители, которые только что помогали съёмочной группе. Чао Вэнь с улыбкой вернул одолженную соломенную шляпу дедушке и вежливо поблагодарил его.

Линь Цзыань опустил руки и тихо стоял позади всех. Он немного отодвинулся в сторону, решив поменьше участвовать в общем взаимодействии.

— Сяо Линь, а сколько у тебя сейчас очков? — крикнул ему издалека Мань Цзяян, стоявший в углу.

— ... — Линь Цзыань натянул улыбку. — Я на самом деле и сам точно не знаю.

— Режиссерская группа еще не объявляла, как начисляются очки, — Чао Вэнь заговорщицки захлопал ресницами. — Я вот тоже ужасно любопытно, сколько у меня баллов.

— Все присаживайтесь за столы в ресторане, я сейчас всё объясню насчет очков, — раздался голос Се Цзюэ.

— Сначала назовем очки каждого. На данный момент наивысший балл у Линь Цзыаня — сто десять. Тридцать за вождение трактора, максимум тридцать за ужин, где было три бонусных пункта: сбор ингредиентов — десять, готовка — десять, уборка посуды и мытье — десять. Сяо Линь в сумме заработал тридцать.

— Мм? — удивился Линь Цзыань. — Я же не мыл посуду, должно быть двадцать.

— Яйца-то собирал ты, так что они идут тебе в зачет, — с абсолютной справедливостью в голосе произнес Се Цзюэ. Чао Вэнь разочарованно вздохнул:

— Эх, если бы я был посмелее... Но петухи и правда очень страшные.

Тань Чжисуй похлопал его по голове.

— Продолжаем. За пересадку риса максимум тридцать, Сяо Линь — первый, плюс тридцать баллов. Плюс задание с конвертом — двадцать. Итого сто десять.

— Ого, как кругосветка, — завистливо протянул Чао Вэнь. — Наугад предположу, что ты оторвался от второго места с большим отрывом, да?

<http://bllate.org/book/27041/3262621>